В сб. тезисов докладов 5-ой Международной конференции: «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Новосибирск, 1999

В.В. АГЕЕВ

(Казахский государственный национальный университет им. аль-Фараби.
г. Алматы. Республика Казахстан)

ФИЛОСОФИЯ СУБЪЕКТА И ПСИХОЛОГИЯ ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Содержанием современного кризиса образования является противоречие между субстанциальной сущностью человека и его внешним образом обусловленным формированием. “Продукт” современного образования - это воспроизводящийся тип мышления, воспроизводящийся тип личности. Нам необходимо осознать свое отношение к образованию: либо продолжать совершенствовать логику формирования (логику внешней обусловленности), либо начать новую причинную цепь, где все определяет логика самодвижения (логика внутренней обусловленности). Либо мы идем к себе, порождая себя как созидателя собственной сущности; либо мы идем от себя, убивая в себе собственную субстанциональную сущность.

В философско-психологическом плане эта проблема может быть сформулирована как противоречие между субъектностью и объектностью в человеке. В образовательном плане эта проблема может быть сформулирована как противоречие между внутренним и внешним в человеке.

В отечественной психологической науке указанная проблематика разрабатывается в двух вариантах деятельностного подхода.

ОБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ подход. Внутренний мир человека есть превращенный внешний социо-культурный мир. Формирование человеческого индивида - это превращение внешней социо-культурной формы деятельности в ее внутреннюю форму (психику). Развитие как формирование осуществляется за счет интериоризации (Леонтьев А.Н., Гальперин П.Я., Эльконин Д.Б., Давыдов В.В.).

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ подход. Внутренний мир человека имеет собственные источники развития. Социо-культурная среда и внешняя деятельность есть условия развития и формирования внутреннего мира, но не являются его источниками. Развитие и формирование осуществляется за счет внутреннего естественного процесса (Рубинштейн С.Л., Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В.).

Оба варианта деятельностного похода в период своего становления исходили из одной и той же марксистской категории деятельности. Но ни тот, ни другой, с нашей точки зрения, так и не сумел в необходимой мере воплотить идею Маркса о бытийной субстанциональности деятельности. Именно категория “деятельность” как конкретно-историческая форма субстанциональности является, с нашей точки зрения, ядром философской концепции Маркса. Именно Маркс впервые в истории философии включил в структуру бытия социально-исторического субъекта, введя категорию труда. В дальнейшем эту логику рассуждения реализовал С.Л. Рубинштейн введя в структуру бытия индивидуального субъекта.

Но в субъектно-деятельностном подходе конкретно-психологическое понятие деятельности не приобрело того экзистенциально-субстанционального значения, который присущ ей в марксистской философии. В школе Рубинштейна С.Л. деятельность - это не более как внешнее условие наряду с другими. За деятельностью как “искусственным” находится естественный процесс. Деятельность как “искусственное” есть (по Рубинштейну С.Л.) продукт естественного процесса. Тем самым, рубинштейновская философская психология субъекта деятельности распространила естественный детерминизм на человека.

Такая трактовка деятельности, с нашей точки зрения, противоречит марксистскому ее пониманию как “искусственному”. По Марксу деятельность - это прежде всего цель (“искусственное”), которая как закон определяет самоё деятельность. С возникновением человека возникает новый тип детерминации - “искусственная” детерминация по цели, по реально несуществующему будущему.

В объектно-деятельностном подходе деятельность понимается как основа внутреннего мира человека. Но при этом сама идея субстанциональности ни на внешнюю форму индивидуальной деятельности, ни на ее внутреннюю форму (психику) не распространяется.

Таким образом, если в субъектно-деятельностном подходе сущность человека - это естественное внутреннее, превращенное в “искусственное” внешнее, то в объектно-деятельностном подходе сущность человека - это “искусственное” внешнее, превращенное в “искусственное” внутреннее.

Но ни в том, ни в другом случае человеческая сущность не понимается как форма субстанциональности.

Мы считаем, все-таки что надо признать как фундаментальный для психологии тезис о деятельностной сущности человека. Но деятельность надо понимать не столько как внешнее, сколько как внутреннее (как человеческую сущность, экзистенцию).

И это внутреннее не может быть естественным.

Неточность объектно-деятельностного подхода заключается в том, что внутренняя сущность - это не превращенная структура внешнего, а “чистое” внутреннее отношение.

Субъектность как действительность чистой внутренней субстанциональности, и объектность как действительность чистой внешней причинности - задают принципиально различные парадигмы реформирования образования.

С нашей точки зрения, современная стратегия развития образования - это стратегия включения деятельности как “искусственной” формы субстанциональности, в реальную практику образования (в структуру реального бытия становящегося человека).

Особенность предлагаемого нами подхода заключается, во-первых, в практическом признании субстанциально-деятельностной сущности человека, во-вторых, в понимании образовательной среды как внешней формы “чистого” отношения субстанциональности. Т.е. субъектно- образовательная среда - это культуро-генетическое поле, задающее становящемуся субъекту деятельности (субъекту развития) необходимость постоянного выхода за собственные конечные пределы - необходимость трансцендирования. В генетическом поле внешняя логика трансцендирования превращается во внутренний механизм рефлексивного самопорождения.

Исторически человек возникает одновременно с возникновением практически- преобразовательного отношения к самому себе. Это же должно происходить и в онтогенезе. Собственно говоря, человек и есть само это порождающее себя отношение - деятельность. Поэтому деятельность есть одновременно и человеческая сущность, и человеческий способ существования (осуществления). В этом и заключается наша теоретическая позиция, но это и есть философия марксизма. Тем не менее этот “ортодоксальный” марксизм, с нашей точки зрения, существенно отличается как от его объектно-деятельностного, так и от его субъектно- деятельностного психологического варианта.

РЕЗЮМЕ

1. Человеческая психика не является конкретной структурой деятельности. Сущность психики - это “чистое” отношение, которое порождает как свою внутреннюю структуру (психику), так и свою внешнюю структуру (предметную деятельность).
2. Внутреннее возникает в одной и той же ситуации и одновременно с внешним, но не как структура, а как “чистое” отношение. Поэтому механизм возникновения - не интериоризация, а трансцендирование, т.е. преодоление самого себя внешне-внутреннего конечного.
3. Человеческая субстанциональность - это “искусственная” форма универсальной субстанциональности, а не естественная. Человек не есть продолжение естественной причинной связи. Человек есть событие, разрыв (перерыв) естественного. “Искусственное” не есть результат естественного.
4. Человеческая форма субстанциональности - это деятельность. При этом только тот человек - субъект деятельности (развития), деятельность которого есть предмет самой себя. Субъект развития (деятельности) - это человек, сам созидающий логику собственного возникновения.